

Винников Михаил Валерьевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Проблемы квалификации незаконного приобретения и незаконного
сбыта наркотических средств**

Аннотация. В статье проводится анализ изменений, внесенных в Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 по вопросам, связанным с квалификацией незаконного сбыта наркотических средств.

Ключевые слова: сбыт наркотических средств; приобретение наркотических средств; оконченное преступление.

30 июня 2015 г. в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление) [5] были внесены существенные изменения, которые меняют правила квалификации незаконного приобретения и незаконного сбыта наркотических средств.

Во-первых, в прежней редакции Постановления лицо, которое незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает наркотические средства, или психотропные вещества, или их аналоги, незаконно приобретает, хранит, перевозит растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества (далее – наркотические средства) в целях их последующего сбыта, однако не доводит умысел до конца по обстоятельствам, которые не зависят от него, подлежало квалификации согласно ч. 1 ст. 30 УК

РФ [7] и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств (п. 15 Постановления).

То есть если лицо, осуществляющее умысел на сбыт наркотических веществ лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, посредством переброса наркотического вещества на территорию исправительно-трудового учреждения, подобравшись к ограждающей конструкции, не успевало перебросить такое средство в связи с его задержанием, то содеянное подлежало квалификации Верховным Судом РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств.

Тогда же, когда лицо задерживали немедленно после успешной переброски наркотического вещества на территорию исправительно-трудового учреждения и таким образом доставленное наркотическое вещество не попадало к своему покупателю, то содеянное подлежало квалификации как покушение на незаконный сбыт наркотических средств [4].

Исходя разъяснений, которые теперь находятся в пп. 13.1 и 13.2 Постановления, такие действия в настоящее время подлежат квалификации по другому:

– в том случае, если задержанный успевал подойти к ограждающей конструкции, но не успевал перебросить наркотическое средство по причинам, которые от него не зависели, – это считается покушением на незаконный сбыт наркотических средств,

– в том случае, если задержанный успевал перекинуть наркотическое вещество на территорию исправительно-трудового учреждения – это считается оконченным преступлением «незаконный сбыт наркотических средств», даже если получатель наркотического препарата не смог физически получить доставленное вещество в связи с тем, что его обнаружили сотрудники правоохранительных органов.

Таким образом, если лицо для реализации умысла на незаконный сбыт наркотических средств незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, тем самым совершает действия,

направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства приобретателю, то такое лицо несет ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств (п. 13.2 Постановления).

То есть те же самые действия, которые ранее предлагалось квалифицировать как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств (п. 15 Постановления в прежней редакции), теперь надлежит квалифицировать как покушение на незаконный сбыт таких средств.

Оконченным преступлением незаконный сбыт наркотических средств считается с того момента, как лицо выполнило все необходимые действия для вручения приобретателю указанных средств, независимо от того, получило ли оно их физически, или нет (п. 13.1 Постановления в новой редакции). Следовательно, на сегодняшний день в качестве оконченого сбыта наркотических средств квалифицируются такие действия, как сообщение покупателю о месте их нахождения или хранения, сокрытие препаратов в условном месте, известном только покупателю, даже если покупатель физически не успел получить вышеуказанные средства.

Так, если лицо, осуществляющее сбыт наркотиков, успело договориться с покупателем об определенном месте хранения веществ для их дальнейшей передачи, но не успело их спрятать в связи с задержанием этого лица, содеянное нужно квалифицировать как покушение на незаконный сбыт наркотических средств.

В том же случае, если лицо, осуществляющее сбыт наркотиков, доставило и спрятало наркотические вещества в условное место, известное покупателю, однако покупатель физически не смог ничего получить (например, в связи со вскрытием тайника правоохрнительными органами), содеянное следует квалифицировать как окончанный сбыт наркотических средств.

Но если лицо, осуществляющее сбыт наркотиков, прячет наркотические препараты в неизвестном для покупателя месте (т.е. не в заранее обговоренном

тайнике), сбыт такого наркотического препарата следует считать оконченным с момента сообщения сбытчиком покупателю места хранения наркотического вещества (тайника), даже если приобретатель физически его не получил [1, с. 34].

Новая редакция Постановления не выделяет вопроса об отграничении продолжаемого преступления от совокупности преступлений в ситуации, когда осуществлялся сбыт наркотических препаратов в несколько подходов.

Данный вопрос однозначно в научной литературе не решается, а равно в судебной практике. Так, С., осуществляя умысел на незаконный сбыт наркотического средства, сбывал его в три подхода в период трех разных дат. Суд первой инстанции квалифицировал его действия по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. Судебная же коллегия по уголовным делам отмечала, что данные действия не могут быть квалифицированы отдельно по каждому эпизоду и не должны быть рассмотрены в качестве совокупности преступлений, то есть образуют единое продолжаемое преступление [7].

На наш взгляд, проводить различие между единым продолжаемым сбытом наркотических средств и совокупностью преступлений необходимо по направленности и характеру умысла. То есть если лицо, обладающее наркотическими средствами, действует с единым заранее обдуманном умыслом, и сбывает данные средства в несколько подходов одному или нескольким лицам, то содеянное необходимо квалифицировать как единое продолжаемое преступление – незаконный сбыт наркотических средств. Если же у лица нет единого заранее обдуманного умысла на незаконный сбыт имеющегося наркотического средства, то каждый из эпизодов сбыта таких средств должен квалифицироваться самостоятельно, т.е. по совокупности преступлений [3, с. 39].

В том случае, когда лицо имеет умысел на сбыт наркотических средств в крупном или особо крупном размере, и оно совершило данные действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него указанных

средств, не образующую крупный или особо крупный размер, все содеянное, по мнению ряда авторов, необходимо квалифицировать как единое оконченное преступление – незаконный сбыт наркотических средств в том размере, который был охвачен умыслом виновного. Данное положение, по мнению В.Н. Курченко, можно обосновать общественной опасностью указанных действий [2, с. 28].

Но мы при этом полагаем, что в данных обстоятельствах содеянное должно быть квалифицировано по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ, то есть как покушение на единое продолжаемое преступление – незаконный сбыт наркотических средств. Мы полагаем, что п. 13 Постановления в прежней редакции не теряет своей актуальности, даже несмотря на внесенные в него изменения.

Резюмируя, можно сказать, что изменения, внесенные Пленумом Верховного суда РФ в Постановление от 15 июня 2006 г. № 14, изрядно меняют сложившуюся практику квалификации незаконного сбыта наркотических средств [6].

Литература

1. Гордеев Р.Н. Групповое преступление в уголовном праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009.
2. Курченко В.Н. Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование // Наркоконтроль. 2015. № 1.
3. Мурашов Н.Ф. О некоторых положениях статьи В.Н. Курченко «Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование». Доктринальное толкование // Наркоконтроль. 2015. № 2.
4. Обзор судебной практики Верховного суда РФ «Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ» (утв. Президиумом Верховного суда РФ 27 июня 2012 года) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 10.

5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 30.06.2015) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2006. № 8.

6. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30.06.2015 № 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 9.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. 1996. № 113. 18 июня; 1996. № 114. 19 июня; 1996. № 115. 20 июня; 1996. № 118. 25 июня.

© Бюллетень магистранта 2016 год № 5